

ДЕНЕЖНЫЕ РЕФОРМЫ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ГЕРМАНИИ (1948): ПОДГОТОВКА, ПРОВЕДЕНИЕ, ИТОГИ

Роман БОЛДЫРЕВ

кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории,
Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова
(163002, Архангельск, Набережная
Северной Двины, д. 17).
E-mail: boldyrev_ry@mail.ru

Сергей НЕВСКИЙ

кандидат экономических наук,
доцент кафедры истории народного хозяйства
и экономических учений экономического
факультета Московского государственного
университета имени М. В. Ломоносова
(119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46).
E-mail: nevskij@econ.msu.ru

Аннотация

В статье рассматривается история подготовки и проведения денежных реформ 1948 года в Западной и Восточной Германии. Авторы анализируют экономическую предысторию, причины реформ и различные варианты их проведения, ход денежной реформы в Западной, Восточной Германии и Берлине, социально-экономические и политические последствия реформ для дальнейшего развития ФРГ и ГДР.
Ключевые слова: послевоенная Германия, зоны оккупации Германии, денежная реформа, экономическая политика, оккупационная политика в Германии, международная политика, инфляция, институциональные изменения.

Авторы разделов: введение, части 1, 2, 3 — Р. Болдырев; части 4, 5, 6 — С. Невский.

Окончание. Начало см. в № 5, 2014.

4. Денежная реформа в западных зонах оккупации Германии

Денежная реформа, проведенная на территории западных оккупационных зон Германии, по праву считается одним из ключевых событий в экономической истории страны раннего послевоенного периода, так как она позволила не только преодолеть катастрофическое положение в хозяйственной и монетарной сферах, но и активизировать потенциал предпринимательской активности, стать стимулом для роста производства и производительности труда. В основу денежной реформы в западной части страны был положен уже упоминавшийся американский план Колма—Голдсмита—Доджа, на базе которого и при участии западногерманских экспертов из «Особого отдела по вопросам денег и кредита» (комиссии, специально созданной при финансовом ведомстве в городе Бад-Хомбург для разработки «немецкого проекта» денежной реформы) весной 1948 года было выработано соответствующее законодательство «О реорганизации денежной системы в западных зонах Германии» («конклав Ротвестен»)¹.

¹ Подробнее о проектах денежной реформы см., например: [Möller, 1961]. О деятельности «конклава Ротвестен» по подготовке денежной реформы (с 20 апреля по 8 июня 1948 года) см., например: [Möller, 1976. S. 445ff.; Wandel,

Согласно детально проработанной концепции реформы 20 июня 1948 года в трех западногерманских зонах началась беспрецедентная акция по реорганизации валютного порядка. В соответствии с законами военной администрации № 61, 62 и 63 «О денежной реформе» (от 18, 20 и 27 июня соответственно) на территории Бизонии и французской зоны оккупации² учреждался единый эмиссионный центр — Банк немецких земель³, вводилась новая денежная единица — немецкая марка⁴ и определялась схема обменной операции. Так, в течение двух месяцев каждый житель Западной Германии мог обменять наличными в качестве так называемой подушной квоты до 60 рейхсмарок по курсу 1:1, из которых 40 немецких марок выдавались сразу, а оставшиеся 20 — через 30 дней. Единовременные денежные выплаты были положены и всем предприятиям и государственным учреждениям (включая почту, железные дороги и военные администрации⁵), а также ремесленным производителям и лицам свободных профессий; размеры этих выплат определялись исходя из 60 немецких марок на каждого занятого или работающего по найму. Региональные и местные бюджеты получали денежные средства, эквивалентные их среднемесячным доходам за последние полгода⁶. Оставшиеся суммы в рейхсмарках на банковских

1980. S. 106ff.]. Тексты четырех законов «О денежной реформе» (на англ./нем. языках) см. в: [Germany, 1950. P. 492—512; Seidel, 1973. S. 278ff.].

² Для французской зоны законодательство о денежной реформе вышло в форме «распоряжений» за номерами 158, 159 и 160 соответственно. Для всех трех зон редакции законов содержательно имели равновесное значение, лишь незначительно различаясь в отдельных пунктах (например, в преамбулах, при указании областей действия, органов власти и т.п.).

³ Банк немецких земель был основан 1 марта 1948 года во Франкфурте-на-Майне (закон военной администрации № 60 для американской и распоряжение № 129 для британской зоны) и с вступлением в силу закона № 62 «Об эмиссии» от 20 июня 1948 года получал статус единого эмиссионного центра на территории Западной Германии (до 1957 года, когда был образован немецкий Бундесбанк). В соответствии с принципом двухуровневой организации центральной банковской системы в Западной Германии Банк немецких земель являлся своего рода дочерней структурой центральных банков земель, которые с начала 1948 года функционировали как юридически самостоятельные институты. Впрочем, на практике это никак не нарушало принцип взаимодействия данных кредитных учреждений в качестве единой центральной банковской системы. Так, в статье III закона «Об учреждении Банка немецких земель» однозначно устанавливалось: «Банк (немецких земель. — С. Н.) определяет общую банковскую политику и стремится обеспечить наибольшее единообразие банковской политики в различных землях» (параграф 10). «Банк может издавать распоряжения относительно общей кредитной политики, включая регулирование уровня процентных и учетных ставок, и определять политику на открытом рынке центральных банков земель» (параграф 11а) [Währungsgesetze, 1955. S. 487f.]. Подробнее о становлении центральной банковской системы в Западной Германии см., например, в: [Буххайм, 2003; Wandel, 1980. S. 48f.].

⁴ Новые банкноты номиналом $\frac{1}{2}$, 1, 2, 5, 10, 20, 50 и 100 немецких марок (общей стоимостью 10 701 720 тыс. марок) были заранее отпечатаны в двух американских типографиях — в *American Bank Note Company* в Нью-Йорке и в «Бюро гравирования и печати» в Вашингтоне — и в начале 1948 года транспортированы в Германию, где в условиях строжайшей секретности ожидали начала денежной реформы в хранилищах старого здания Рейхсбанка во Франкфурте-на-Майне. Руководство операций по подготовке и проведению реформы (*Operation Bird Dog*) было поручено молодому лейтенанту американских ВВС, эксперту по финансовым вопросам в американской военной администрации Эдварду А. Тененбауму.

⁵ Солдатам оккупационной армии трех западногерманских зон было выдано по 40 марок, а весь размер «первоначальных средств», полученных военными администрациями, составил 772 млн марок. На счета немецких железных дорог и почтового ведомства поступило 300 млн марок.

⁶ Точнее, за период с 1 октября 1947 по 31 марта 1948 года. См. гл. 5, ст. 15 закона № 61 «О валюте» от 18 июня 1948 года в: [Germany, 1950. P. 496; Seidel, 1973. S. 281].

счетах и сберегательных вкладах обменивались на новую валюту по курсу 10:1 (с зачетом «подушных квот» и квот предприятий), половина из которых, впрочем, подлежала блокировке на специальных депозитах до особого распоряжения⁷. Исключение составляли активы самих банков, а также органов государственной и местной власти, госпредприятий и нацистских организаций, которые объявлялись недействительными. Все долговые обязательства также пересчитывались исходя из ставки 10:1, за исключением зарплат, пенсий, налогов, социальных выплат и арендных платежей, которые конвертировались в соотношении 1:1, а также государственного долга Рейха, который аннулировался. Закон № 65 (для французской зоны: распоряжение № 175. — *С. Н.*) «О блокированных счетах» от 4 октября 1948 года размораживал лишь 20% средств на блокированных депозитах; еще 10% средств переводилось на специальные инвестиционные вклады (до 1954 года), а оставшиеся 70% безвозмездно списывалось. Именно с реализацией последнего, четвертого, закона «О реорганизации денежной системы» обнаружился экспроприационный характер денежной реформы: окончательный коэффициент обмена для крупных счетов в рейхсмарках составил 100:6,5⁸.

Всего 20 июня в обращение поступило 500 тонн новых банкнот номинальной стоимостью 5,7 млрд марок. Поскольку материально-технических ресурсов региональных офисов и местных отделений центральных банков земель было недостаточно для бесперебойного обеспечения обменной операции, в ходе ее организации была задействована обширная сеть пунктов выдачи продовольственных карточек, куда новые денежные средства доставлялись из филиалов сберкасс. За процедурой обмена строго следили служащие земельных банков. Во избежание повторной выдачи при получении «подушной квоты» требовалось предоставить продуктовую карточку и удостоверение личности, а также заполнить формуляр с указанием оставшейся на руках суммы в рейхсмарках, состояния банковского счета или сберегательного вклада. Банковские вложения свыше 5 тыс. рейхсмарок для частных лиц и свыше 10 тыс. рейхсмарок для торговцев и предпринимателей подлежали дополнительному освидетельствованию в финансовом ведомстве на предмет задолженности по налогам⁹.

Общие объемы средств, заявленных частными лицами, предприятиями (за исключением банков) и государственными учреждениями в ходе

⁷ Все старые деньги, которые не были сданы или задекларированы до 26 июня, объявлялись недействительными. О средствах на «замороженных» счетах решение должно было быть вынесено в течение последующих 90 дней.

⁸ Так, например, если до реформы на счету вкладчика находилось 1 тыс. рейхсмарок, то в итоге в распоряжении владельца депозита или сберегательного вклада оставалось 65 немецких марок.

⁹ Семья Людвиг Эрхарда, состоявшая из трех человек, получила на руки в качестве «подушной квоты» 120 немецких марок. Это не было для них очень большой суммой: оклад директора Экономического управления Бизонии составлял 1400 рейхсмарок и был пересчитан на новую валюту исходя из ставки 1:1. Для обычного же потребителя единовременные средства были неплохим «стартовым капиталом»: среднестатистическая западногерманская семья из четырех человек в ходе обмена получала 160 немецких марок, что фактически равнялось месячной зарплате.

обменной операции, составили около 145 млрд рейхсмарок. Размер же новой денежной эмиссии (агрегат М3) в середине 1948 года не превышал 6 млрд немецких марок и к концу года достиг 13,2 млрд марок¹⁰, из которых 6,8 млрд — деньги в наличном обращении, а 6,4 млрд — средства на банковских счетах и сберегательных вкладах. В общей сложности из оборота было выведено до 93,5% всей старой денежной массы, что позволяет говорить о «самом радикальном усечении объемов денежного обращения в экономической истории Германии» [Abelshauser, 1983. S. 50].

Несмотря на то что Западный Берлин был изначально исключен из сферы действия законодательства о денежной реформе, как уже указывалось, 24 июня 1948 года — с началом денежной реформы в восточной зоне (распространявшейся также на весь «Большой Берлин») — немецкая марка была введена и в подконтрольных западным союзникам трех секторах Берлина. В отличие от советского сектора, где действовал запрет на все расчеты в новых западногерманских марках, в западных секторах Берлина в первое время имело силу параллельное хождение двух валют — западной и восточной марки. Многие жители западных районов Берлина работали в восточной части города и получали заработную плату в «немецких марках Германского эмиссионного банка» — так официально назывались первые восточногерманские деньги, сменившие 25—28 июля 1948 года так называемые купонные марки — банкноты старых рейхсмарок с наклеенными на них купонами, которые использовались при обмене в ходе денежной реформы в советской оккупационной зоне¹¹. Лишь 20 марта 1949 года — после девятимесячной «валютной дуэли» — немецкая марка становится единственно законным средством платежа в западных секторах Берлина¹².

Параллельно с денежной реформой предпринимались первые шаги по реорганизации фискального порядка. Закон № 64 «О временном преобразовании системы налогообложения» от 22 июня 1948 года регламентировал снижение ставок налогового бремени: в англо-американской зоне подоходные налоги в целом были снижены на 33%, а прежде дифференцированный налог с прибыли корпораций зафиксирован на уровне 50%¹³. Помимо изменения шкалы прямых и косвенных налогов

¹⁰ Согласно закону № 62 «Об эмиссии» максимальный уровень денежной эмиссии ограничивался 10 млрд немецких марок (п. 1, ст. 5 Закона) [Germany, 1950. P. 499].

¹¹ Соотношение обмена западной и восточной марки, впрочем, не являлось равнозначным и составляло 1:2 в июле и 1:4,15 в октябре 1948 года.

¹² На все банкноты западногерманской марки, обращавшиеся в Западном Берлине, ставился специальный штампель «Б». Данные Б-марки („*Bären*“-*Mark*) подлежали свободному обмену на «непомеченные» марки в Западной Германии по установленному курсу 1:1. Отметка «Б» была упразднена в конце 1953 года, когда Западный Берлин стал полноценной частью западногерманского валютного пространства. Подробнее о денежной реформе в Западном Берлине см., например: [Wolff, 1990].

¹³ С начала 1946 года в Германии действовали конфискационные ставки налогового бремени, введенные законами № 12—17 Контрольного совета (высшего органа управления союзников в первые годы оккупации Германии) от 11—28 февраля 1946 года. Так, максимальная ставка подоходного налога достигала 95% (для доходов свыше 60 тыс. рейхсмарок в год), а налог на прибыль корпораций составлял от 35 до 65% [Tribe, 2001. P. 21; Muscheid, 1986. S. 27].

новое законодательство предусматривало ряд налоговых льгот и списаний с целью поддержки накоплений и инвестиционной деятельности. Со временем спектр налоговых поощрений расширился за счет «возможности обширных амортизационных списаний при открытии вступительных балансов в немецких марках; генерального разрешения дегрессивных амортизационных отчислений и увеличения норм списаний; предоставления скидок с налогообложения неиспользованной прибыли; исключения сумм, направляемых на сбережения, из налогооблагаемых доходов; предоставления налоговых льгот для стимулирования приоритетных инвестиций (в жилищное строительство, судоходство), экспорта или поддержки особых категорий населения (беженцев и прочих лиц, пострадавших в результате войны) и т. д.» [Dreißig, 1976. S. 713]. Спустя год союзники передают налоговую политику в ведение немецких органов власти: 21 августа 1949 года был принят закон «О вступительном балансе в немецких марках и о переоценке капитала», который положил начало широкомасштабной реорганизации налоговой системы Западной Германии [Rittmann, 1986. S. 354f.]¹⁴.

5. Экономические результаты денежной реформы в Западной Германии

Главными результатами денежной реформы в западных оккупационных зонах принято считать нормализацию денежного обращения, оздоровление финансовой системы и создание стабильного расчетного базиса для реабилитации германской экономики. При этом, как известно, переход западных зон к новой валюте сопровождался проведением решительной политики хозяйственной либерализации, нацеленной на ликвидацию «управляемой экономики дефицита» и на формирование условий для развития «нормальных» рыночных отношений, при которых цена определяется спросом и предложением, а деньги выполняют важную функцию в регулировании экономических процессов.

Еще накануне «дня X» (начала обмена денег) Экономический совет¹⁵ принял закон «Об основных принципах нормирования и политики цен после денежной реформы»¹⁶, который упразднял систему административного контроля над ценами и значительно смягчал порядок rationирования товаров. Уже с 25 июня на территории Объединенной экономической области были отпущены цены на многие виды то-

¹⁴ Подробнее о налоговой политике Германии раннего послевоенного времени см., например: [Boss, 1987. S. 4ff.].

¹⁵ Экономический совет во Франкфурте-на-Майне выполнял функции парламента Бизонии; учрежден 25 июня 1947 года (соглашение англо-американской военной администрации от 29 мая 1947 года).

¹⁶ Вопреки вето депутатов от СДПГ и КППГ в Экономическом совете, а также отсутствию согласия со стороны военной администрации, которая сохраняла нейтралитет, закон «Об основных принципах» был принят 18 июня и вступил в силу 24 июня 1948 года. См. выдержки из текста закона в: [Невский, 2008. С. 130 и далее]. Подробнее о хозяйственной реформе см. также: [Невский, 2007. С. 33 и далее].

варов, а с 1 июля эти товары выводились из-под системы нормирования¹⁷. В общей сложности к концу июня 1948 года в Бизонии было отменено до 90% действовавших ранее инструкций по контролю над ценами: либерализация коснулась около 400 наименований товаров и услуг¹⁸. Посредством данных действий глава Экономического управления¹⁹ Людвиг Эрхард положил начало широкомасштабному демонтажу «обанкротившейся, коррумпированной системы централизованно-управляемого хозяйства, основанного на принуждении» [Эрхард, 1993. С. 82], и институционализации свободного порядка, основанного на императивах добросовестной конкуренции, частной инициативы и индивидуальной ответственности²⁰. Как отмечал позднее либеральный реформатор: «таким образом, был сделан огромный шаг в направлении к цели, которой является освобождение хозяйства от непосредственного воздействия бюрократии» [Эрхард, 2001. С. 27].

Комплекс хозяйственных реформ лета 1948 года заметно изменил экономическую жизнь в послевоенной Западной Германии. Прежде всего было покончено с господством «черных» рынков, меновой торговлей и «сигаретной валютой»²¹. Уже в первые дни после начала де-

¹⁷ Иначе обстояли дела во французской зоне, где порядок рациирования товаров и ценового контроля сохранялся вплоть до начала 1949 года. Так, первое распоряжение об отмене контроля над ценами в земле Вюртемберг-Гогенцоллерн вступало в силу 20 августа 1948 года, в Южном Бадене — 10 ноября, а в Рейнланд-Пфальце — лишь 4 марта 1949 года [Buchheim, 1989. S. 401].

¹⁸ В целях смягчения социально-экономических последствий хозяйственной реформы закон «Об основных принципах» временно исключал из списка либерализации цены на основные продукты питания — хлеб, мясо, молоко и др., промышленное сырье и материалы — уголь, железо, сталь и проч., а также плату за жилье, газ, электричество и транспорт до особого распоряжения Экономического совета (здесь продолжали действовать так называемые максимально установленные цены). Для всех других видов товаров и услуг предписания в области цен и нормирования отменялись (за исключением одежды и обуви, в отношении которых сохранялось нормирование, но одновременно упразднялся ценовой контроль). Подробнее см., например: [Zündorf, 2006. S. 54f.].

¹⁹ Экономическое управление (со 2 марта 1948 года — под руководством Л. Эрхарда) выполняло функции министерства экономики Бизонии; создано 9 августа 1947 года на основании закона «О временной организации экономического управления в Объединенной экономической области» параллельно с четырьмя другими ведомствами — финансов, транспорта, почты и коммуникаций, а также продовольствия, лесного и сельского хозяйства. Подробнее об организации структуры государственного управления в послевоенной Западной Германии см., например: [Vogel, 1989].

²⁰ В пользу введения рыночного хозяйства высказывался и учрежденный в январе 1948 года Научный совет при Экономическом управлении Бизонии. Так, в экспертном заключении Совета отмечалось (18 апреля 1948 года): «Денежная реформа имеет смысл только в том случае, если параллельно с ней будет проведено фундаментальное переустройство прежней системы хозяйственного регулирования. Как изолированная техническая мера она была бы бесполезной, если даже не опасной. Денежная реформа может настолько ограничить эффективный спрос, что любое тотальное регулирование потребления и принудительная экономика будут бесполезны» [Der Wissenschaftliche Beirat, 1973. S. 1].

²¹ «Сигаретная валюта» получила широкое распространение в Германии, а также в других оккупированных странах Европы еще с 1941 года. Благодаря своей практичности, доступности и повышенному спросу сигареты, по сути, выполняли все денежные функции и выступали в качестве ориентира в измерении стоимости товаров и услуг. Кроме того, они служили индикатором обменного курса рейхсмарки по отношению к другим валютам, прежде всего к американскому доллару. Так, с августа 1939 по апрель 1945 года стоимость одной немецкой сигареты возросла с 0,04 до 6–8 рейхсмарок, тогда как цены на табачные изделия в Соединенных Штатах за тот же период оставались неизменными. На основе корреляции стоимости сигарет в Германии и США можно было определить соотношение покупательной силы рейхсмарки к американскому доллару, которое на момент окончания войны составляло 20:1 (при том что официально уста-

нежной реформы в англо-американской зоне можно было наблюдать значительное расширение ассортимента прежде дефицитных товаров. Так называемый витринный эффект [Невский, 2009] имел позитивное психологическое воздействие: буквально за ночь полки магазинов наполнились товарами, которые ранее можно было встретить лишь на «черном» рынке, а теперь — свободно купить в магазине за «твердую валюту». Пачка американских сигарет отныне официально продавалась за 6 немецких марок (против 6 рейхсмарок за одну «дореформенную» сигарету), пару ботинок можно было приобрести за 18, а карманные часы — за 40—50 марок. Разумеется, в первое время западногерманский потребитель все еще проявлял осторожную сдержанность ввиду ограниченной платежеспособности. Но уже в следующем месяце, когда июньские зарплаты были конвертированы в новую валюту, в Бизонии развернулся настоящий покупательский бум: день ото дня прилавки магазинов пополнялись новыми товарами, которые освобождались от нормирования и цены на которые отныне регулировались рыночным спросом и предложением [Sprenger, 1991. S. 242]²².

Одним из показателей результативности реформы было увеличение рабочей недели и повышение производительности труда. В период с июня 1948 по март 1949 года продолжительность рабочей недели в среднем увеличилась на 17% во французской и на 10% в англо-американской зоне; почасовая производительность труда в Бизонии за тот же период возросла на 30% [Buchheim, 1988. S. 223]²³. Если до реформы квалифицированный рабочий немецкого металлургического завода в среднем трудился не более 40 часов в неделю, то после 20 июня продолжительность его рабочей недели составляла уже 50 часов [Woller, 1986. S. 303]²⁴. До денежной реформы созидательная активность населения была парализована дефицитом и распространением компенсационных сделок на «черном» рынке. Для многих представлялось нецелесообразным трудиться только два или три дня в неделю за зарплату, которой едва хватало для приобретения рационированных продуктов по продовольственным карточкам. За наличные деньги было невозможно что-либо купить, а дефицитные товары «из-под

новленный обменный курс, использовавшийся только при расчетах между оккупационными властями, равнялся 10:1). К маю 1947 года это соотношение сократилось до 6:1, а спустя год официальный обменный курс рейхсмарки по отношению к доллару США был установлен на уровне 3,33:1. Подробнее о «сигаретной валюте» см., например: [Schmolders, 1973. S. 166ff.].

²² После реформы ощущается заметное улучшение снабжения продовольствием, чему способствует и рост поставок из-за рубежа, и более высокий урожай 1948 года во французской зоне. На отдельные виды товаров, которые продолжали контролироваться государством, произошло снижение цены на «черном» рынке. Так, килограмм ржаного хлеба на «черном» рынке в Гамбурге в августе 1948 года продавался за 1,15 немецких марок, что в 2,8 раза превышало официально установленную цену в 41 пфенниг (до реформы рыночная стоимость хлеба достигала 16 рейхсмарок, что при цене в 35 пфеннигов по продуктовым карточкам в 45,7 раз превосходило официально регулируемую цену).

²³ Во II квартале 1948 года производительность труда в Бизонии составляла лишь 60% от уровня 1936 года.

²⁴ В целом средняя продолжительность рабочей недели на территории Объединенной экономической области увеличилась с 39,1 часов в 1947 до 48,2 часов в 1950 году [Эрхард, 2001. С. 34].

прилавка» были практически недоступны из-за высокой стоимости. Так, средний заработок гамбургского рабочего за 8-часовой рабочий день составлял около 10 рейхсмарок, что приблизительно равнялось стоимости килограмма хлеба или одного куриного яйца на черном рынке. Крайне низкая покупательная способность заработной платы подавляла стимулы к труду, а сковывающие условия хозяйственной регламентации на фоне ожиданий предстоявшей денежной реформы определяли сдержанную мотивацию субъектов рынка предложения: предприниматели и фабриканты стремились реализовать минимальное количество товаров по официальным ценам, накапливая запасы, с тем чтобы заработать с наступлением «дня X».

Между тем производственный потенциал Западной Германии после 1945 года находился в относительно благоприятном состоянии, несмотря на колоссальные военные потери, а также жесткие союзнические меры по «экономическому разоружению» страны (деиндустриализация военных отраслей, демонтаж промышленного оборудования в счет репарационных обязательств, ограничения производства и т. д.) [Сообщение о Берлинской конференции, 1980]. Как известно, еще с середины 1930-х годов в Германии производились крупные капиталовложения в модернизацию промышленного сектора, причем размеры новых инвестиций длительное время превосходили ущерб от военных разрушений [Buchheim, 1998. S. 94]²⁵. В результате к исходу Второй мировой войны страна располагала довольно современной и значительной по объему структурой производственных мощностей: в мае 1945 года валовая стоимость основного капитала в индустрии на 20% превышала уровень 1936 года [Abelshauser, 1983. S. 20]²⁶. Для запуска промышленного производства в отдельных отраслях потребовались бы лишь незначительные восстановительные работы в течение нескольких послевоенных месяцев.

²⁵ О незначительности разрушений в индустриальном секторе Германии могут свидетельствовать следующие данные. Вплоть до середины 1944 года основные промышленные районы Третьего рейха оставались практически не затронутыми воздушными налетами англо-американской авиации. С марта 1942 года главными целями военно-бомбовых ударов союзнической авиации в Германии являлись прежде всего объекты транспортной инфраструктуры — мосты, порты, железнодорожные узлы и т. п., а также центры производства синтетического горючего. Согласно опубликованному осенью 1945 года отчету «О стратегических бомбардировках» американских ВВС в Германии (*United States Strategic Bombing Survey*), на жилые кварталы немецких городов и пути транспортных сообщений было сброшено в семь раз больше бомб, чем на военно-промышленные объекты. За весь 1944 год — период наиболее массированных бомбардировок территории Германии за всю историю войны — был нанесен ущерб лишь 6,5% всего оборудования металлообрабатывающей промышленности, из которых только $\frac{1}{10}$ часть оказалась полностью непригодной к эксплуатации. То же самое можно сказать и о стратегически важной шарикоподшипниковой индустрии, где было уничтожено или повреждено 16% всех станков, а также о сталелитейной отрасли, в которой пострадало только несколько доменных печей и незначительное число машин и уничтожен лишь один прокатный цех. Незначительный ущерб получили и угольные шахты Рурской области, в которых добывающий процесс, по некоторым данным, мог быть полностью восстановлен всего за несколько послевоенных месяцев [Abelshauser, 2004. S. 68f.].

²⁶ В последующие годы, правда, происходит некоторое сокращение объемов основного капитала, используемого на производственные цели: в результате амортизационных списаний, реституций и демонтажа к 1948 году совокупные валовые основные средства западногерманских предприятий сократились до уровня 1939 года [Grundlach, 1987. S. 6].

Ресурсное обеспечение западногерманской экономики также имело положительный баланс и было в состоянии создать достаточный материальный базис для быстрого подъема производства. Формирование сырьевых резервов, по крайней мере уже с осени 1944 года, стало одним из стратегических приоритетов немецких концернов, ориентированных на подготовку к мирному времени, поэтому к концу войны склады многих предприятий были заполнены запасами сырья и полуфабрикатов [Henke, 1996. S. 455]²⁷. Не было недостатка и в рабочей силе, структура которой по уровню квалификации в целом была намного лучше, чем в довоенный период (на родину возвращались миллионы солдат, которые в прошлом были профессиональными специалистами, рабочими или ремесленниками). В результате притока беженцев и перемещенных лиц с восточных территорий²⁸ население послевоенной Западной Германии увеличилось почти на 20% [Eichengreen, Ritschl, 2009. P. 197] — с 39 млн человек в 1939 году до 46 млн в 1948 году, из которых 27,2 млн — люди в трудоспособном возрасте (в 1939 году численность населения в трудоспособном возрасте составляла 24,4 млн человек). В отличие от французской зоны, где с 1939 по 1948 год произошло сокращение трудоспособного населения на 7%²⁹, в Объединенной экономической области потенциал трудовых ресурсов за тот же период возрос на 14,1% [Abelshauser, 1983. S. 23]³⁰.

Однако, несмотря на более или менее благоприятные материальные условия для реконструкции народного хозяйства, промышленное производство в американской и британской зонах в 1946 году все еще составляло треть от уровня 1936 года. После кратковременной стагнации

²⁷ Согласно проведенному в начале 1948 года статистическим ведомством земли Гессен обследованию важнейших предприятий из 14 отраслей, в 1945 году опрошенные фирмы располагали запасами сырья общей стоимостью в 47 млн рейхсмарок, тогда как в 1936 году эти запасы оценивались всего лишь в 18 млн марок. К 1946—1947 году объемы сырьевых запасов возросли до 60 млн рейхсмарок: этого резерва было достаточно для покрытия потребностей производства в течение 12 месяцев, тогда как в 1936 году запасов сырья хватало только на два месяца. Кроме того, в период с 1945 по 1947 год произошло увеличение запасов полуфабрикатов — в стоимостном соотношении с 20,4 до 22,6 млн рейхсмарок [Buchheim, 1998. S. 98]. Нельзя не отметить и начавшуюся осенью 1948 года экономическую блокаду СОЗ со стороны западных оккупационных зон, что позволило сохранить на западе значительные запасы сырья и полуфабрикатов, которые прежде уходили на переработку в Восточную Германию.

²⁸ Речь идет об эмигрантах, изгнанных и депортированных немцах, которые после окончания войны были вынуждены покинуть историческую родину в связи с переходом части германских территорий под юрисдикцию Польши, СССР и других восточноевропейских стран. Подробнее см., например: [Шмидт, 2007. С. 35 и далее; Кретинин, 2009. С. 228 и далее].

²⁹ Французская военная администрация в своей зоне придерживалась более сдержанной политики приема беженцев и переселенцев: в период с 1946 по 1948 год здесь был открыт доступ лишь 200 тыс. иммигрантам [Uffelman, 1988. S. 20].

³⁰ Германо-германская миграция также обеспечила достаточно солидный приток (около 1,5 млн) беженцев из СОЗ/ГДР, которые вплоть до 1961 года обеспечивали Западную Германию дешевой и высококвалифицированной рабочей силой: ведь на запад уезжали в первую очередь руководители и управленческий аппарат частных предприятий, высококвалифицированные ученые, инженеры и рабочие. Их вклад в экономическое развитие послевоенной ФРГ был столь значительным, что после возведения берлинской стены (в 1961 году) Федеративной Республике даже пришлось вплотную заняться завозом «гастарбайтеров» из Южной Европы, чтобы компенсировать потерю этого важного источника рабочей силы для растущей экономики страны.

в конце 1946 — начале 1947 года (вследствие транспортного кризиса³¹) рост выпуска промышленной продукции в Бизонии продолжился, достигнув к лету 1948 года половины довоенного объема. Заметные темпы восстановления показывала базовая отрасль германской индустрии — сталелитейная и металлообрабатывающая промышленность: выплавка стали в англо-американской зоне увеличилась с 270 тыс. т в сентябре 1947 года до 299 тыс. т в феврале и до 363 тыс. т в апреле 1948 года. Это активизировало производство в смежных отраслях. Так, в апреле 1948 года был зафиксирован 11-процентный рост транспортного машиностроения, на 12% увеличился выпуск стальных изделий, на 18% вырос показатель производства электротехнического оборудования [Abelshauser, 1975. S. 46].

6. Социальные и политические последствия реформы в Западной Германии

При том что с точки зрения макроэкономической динамики денежная реформа, несомненно, оказывала позитивное воздействие, в части решения вопроса возмещения материального ущерба, причиненного войной, а также компенсации потерь в связи с обменной операцией, лишившей миллионы вкладчиков их накоплений, события лета 1948 года играли куда менее значительную роль. Как уже отмечалось выше, социальная себестоимость реформы была высока. Окончательное соотношение обмена старых рейхсмарок на новые «дойчмарки» составило 100:6,5; конфискационный характер обменной операции определялся поэтапной ликвидацией финансовых активов населения, накопленных во время войны. Разумеется, столь радикальная экспроприация денежной собственности не могла не вызвать массового недовольства. Со всех сторон можно было услышать критику в отношении социальной несправедливости реформы — о том, что она без различия уравнивала денежные сбережения мелких вкладчиков и крупные состояния на банковских счетах. Так, в частности, премьер-министр Баден-Вюртемберга Райнхольд Майер недоумевал: «Для немцев оставалось непонятным, почему при проведении реформы не учитывались социальные аспекты. Недопустимо, чтобы денежная реформа без различия уравнивала отложенные на черный день сбережения стариков со средствами на всевозможных банковских счетах и вкладах» [Weimer, 1998. S. 48]. В аналогичном ключе оценивал ситуацию и американский экономист Генри Валлих, также очевидец тех событий: «Экономическая политика

³¹ Спад производства, наблюдавшийся в Бизонии с декабря 1946 по февраль 1947 года (выпуск оборудования в британской зоне за это время сократился на 85% — до уровня начала 1946 года), был связан с нерешенными проблемами транспортной инфраструктуры. Холодная зима 1946—1947 года парализовала водные пути сообщения, что переложило бремя по перевозке грузов на немецкие железные дороги, которые, и были уже практически восстановлены, однако все еще испытывали острую нехватку подвижного состава. Следствием транспортной «блокады» стали задержки с поставками сырья (прежде всего угля) к местам промышленного производства, что временно замедлило динамику индустриального развития в англо-американской зоне [Abelshauser, 2004. S. 110].

[в послереформенной Германии]... осуществлялась за счет работников наемного труда, но особенно за счет широких слоев пенсионеров, стариков, изгнанных и безработных... Тогда как сильным был открыт свободный путь, для слабых данная система была тяжела» [Wallich, 1955. S. 17]. При этом от перехода на новую валюту выигрывали прежде всего обладатели реальных ценностей — владельцы предприятий и имущества: акционерные общества, в общем и целом, сохранили до 96% собственного капитала при открытии новых балансов в немецких марках. Определенные преимущества получали и денежные должники, так как реформа десятикратно девальвировала их задолженность в рейхсмарках. Критикуя диспропорции в распределении материальных благ вследствие денежной реформы, известный лидер западногерманских коммунистов Макс Рейман в своих мемуарах отмечал: «Ущерб для мелкого вкладчика составлял в среднем до 93,5%... Зато акционеры... вышли из игры без всяких потерь... Номинальный ущерб акционеров равнялся... 15,9%. При этом акционерные общества засчитали в эту сумму все потери от войны, а также от демонтажа предприятий военной промышленности, за который они впоследствии, при распределении налогового бремени, были компенсированы до последнего пфеннига. Кроме того, номинальные потери акционеров более чем компенсировались повышением курса: с июня 1948 года до января 1950 года индекс курса их акций возрос на 94%» [Рейман, 1975. С. 109].

Сразу после денежной реформы в западногерманских зонах началась инфляция. Отмена с 25 июня 1948 года фиксированных цен на многие виды товаров³² и выведение этих товаров (с 1 июля) из-под системы административного рационирования вызвали осязаемое движение уровня цен в сторону повышения. С июля по декабрь 1948 года цены на промышленное сырье и материалы выросли на 26%, на готовую продукцию — на 14%, продовольствие подорожало на 18%, одежда — на 35% [Buchheim, 1988. S. 229]. Нередки были случаи 100—200-процентного роста цен, например на текстильную продукцию или посуду из фарфора [Woller, 1986. S. 300]³³. В годовом исчислении инфляция достигала 40% [Hentschel, 1996. S. 73]. Зарплаты же обычного рабочего зачастую хватало лишь для приобретения основных продуктов питания,

³² Соответствующее распоряжение «О ценообразовании и контроле над ценами», принятое Административным советом Бизонии 25 июня 1948 года в дополнение к закону «Об основных принципах», вступало в силу с 8 июля 1948 года [Anordnung über Preisbildung, 1948. S. 61f.]. Подробнее см. также: [Rubarth, 1948. S. 19].

³³ Так, стоимость яиц за вторую половину 1948 года выросла в пять раз: цена одного куриного яйца достигала 1 немецкой марки, при том что среднемесячный доход семьи из четырех человек составлял всего 140 марок. Новая цена автомобиля «Фольксваген» установилась на уровне 5300 немецких марок, что также означало пятикратное удорожание «народного автомобиля», который в 1938 году стоил 990 рейхсмарок. Для сравнения: в Третьем рейхе месячная заработная плата немецкого рабочего равнялась в среднем 300—350 рейхсмаркам, а жалование лейтенанта вермахта — около 450—500 рейхсмарок, в то время как обменный курс рейхсмарки по отношению к американскому доллару составлял 1:0,4 (напомним, что с мая 1948 года курс немецкой марки по отношению к доллару США был установлен на уровне 1:0,3, а с сентября 1949 года, после 20-процентной девальвации, — 1:0,24).

цены на которые продолжали контролироваться государством³⁴. Многие освобожденные от нормирования товары повседневного спроса все еще оставались недоступными для широких слоев населения или вообще исчезли с прилавков. Только за четыре пореформенных месяца индекс стоимости жизни в Западной Германии увеличился на 17%³⁵.

Одной из причин роста цен, прежде всего в системе розничной торговли, стал проявившийся «отложенный спрос». Реформа оживила потребительский рынок, обнаружив чрезмерную покупательную способность населения. Скорость денежного обращения была невероятно высокой. К тому же объемы официальной денежной эмиссии более чем в полтора раза превысили законодательно установленный максимум (в 10 млрд марок), достигнув к декабрю 1948 года 17,6 млрд марок (вследствие дополнительных кредитов и прироста средств на банковских счетах). Нарастающие инфляционные ожидания подпитывались опасениями возможной новой денежной реформы [Buchheim, 1998. S. 230]. В этих условиях немецкий потребитель руководствовался старым опытом — полученные новые деньги не сберегать, а расходовать на рынке. Как писал позднее Л. Эрхард: «После реформы казалось, что наша экономика столкнулась с такой готовностью покупателя к потреблению, которая, казалось, никогда не кончится, — царило поистине безграничное желание восстановить утраченное... Маятник цен сейчас повсюду нарушил границы нравственного и допустимого... Но скоро наступит время, когда конкуренция заставит цены вернуться в нормальное состояние, — а именно, к тому, которое обеспечивает наилучшее взаимоотношение между заработками и ценами, между нормальным доходом и уровнем цен» [Эрхард, 2001. С. 29, 30]³⁶.

Действительно, уже к концу 1948 года инфляционный тренд стал постепенно выправляться³⁷. Среди причин снижения инфляции можно назвать и рестрикционную политику Банка немецких земель, способствовавшую ограничению прироста массы денег в обраще-

³⁴ Впрочем, одновременно наблюдался некоторый рост доходов населения: средняя зарплата в индустриальном секторе Бизонии с июня по декабрь 1948 года увеличилась на 14,8% [Eschenburg, 1983. S. 435].

³⁵ Как замечает немецкий историк Манфред Гёртемакер, «в течение всего лишь шести месяцев новые деньги потеряли до одной шестой части их первоначальной покупательной силы» [Görtemaker, 1999. S. 157].

³⁶ Можно сказать, что причиной роста цен, помимо денежной экспансии, недостаточного предложения и увеличивавшегося спроса, являлась и сама политика экономических властей, которая была нацелена на стимулирование потребительского рынка, что направляло денежные средства в сферу частного потребления, а не на инвестиционные цели. Кроме того, отток финансовых ресурсов в сектор производства потребительских товаров мог представлять угрозу для восстановления других важнейших отраслей, таких как горнодобывающая промышленность, металлургия или транспорт, в которых продолжала действовать система государственного регулирования и ценового контроля и которые требовали крупных капиталовложений. Впрочем, решение о блокировании вкладов также негативно отразилось на доверии к новой валюте, обусловив отрицательную квоту сбережений в доходах населения во второй половине 1948 года.

³⁷ С конца 1948 по конец 1949 года произошло снижение потребительских цен минимум на 5%. При этом цены не прекратили своего дальнейшего падения: «В первом полугодии 1950 года уровень цен в розничной торговле был на 10,6% ниже, чем в первом полугодии 1949 года», — отмечал Л. Эрхард в своей книге «Благосостояние для всех» [Эрхард, 2001. С. 35].

нии³⁸, и бездефицитные бюджеты, которые сводились государственными и муниципальными органами власти с IV квартала 1948 года. Важную роль играли и наладившиеся поставки по плану Маршалла, что имело позитивное воздействие на ожидания немецкого производителя, который постепенно пересматривал свои стратегии, отказываясь от создания запасов и увеличивая предложение в прежде дефицитных рыночных сегментах [Borchardt, Buchheim, 1987. S. 327ff.]. Либерализация внешней торговли и прирост импорта индустриального сырья и потребительских товаров рассматривались западногерманскими экспертами в области ценовой политики³⁹ как важный инструмент стабилизации цен посредством конкуренции⁴⁰.

Между тем увеличение разрыва («ножниц») между ценами и заработной платой в первые месяцы после начала рыночных реформ все больше обретало очертания достаточно серьезной социально-политической проблемы. Одним из сдерживающих факторов в росте трудовых доходов выступал порядок «замороженных» заработных плат (отмененный в ноябре 1948 года)⁴¹, что ограничивало покупательную

³⁸ В частности, была повышена норма обязательных резервов для коммерческих банков с 10 до 15%, а также даны рекомендации акционерным банкам к сокращению объемов кредитования.

³⁹ К их числу следует отнести прежде всего Леонхарда Микша, члена СДПГ, в 1948—1949 годах — руководителя отдела «Общие вопросы ценовой политики» в Департаменте экономической политики Экономического управления Бизонии, который в тесном сотрудничестве с Эрхардом участвовал в разработке законопроекта «Об основных принципах нормирования и политики цен после денежной реформы». Именно авторству Микша принадлежит одна из формулировок преамбулы закона: «Упразднение системы государственного распределения товаров и фиксирования цен ограничивается там, где необходимо защитить экономически слабые категории населения» [Невский, 2008. С. 130]. См. также: [Goldschmidt, Hesse, 2008. S. 26]. Подробнее о влиянии идей Л. Микша на формирование концепции социального рыночного хозяйства, а также о его деятельности в качестве эксперта по вопросам ценовой политики в экономическом ведомстве Бизонии см., например: [Ambrosius, 1977. S. 114ff.; Zündorf, 2006. S. 67f.; Berndt, Goldschmidt, 2000. S. 33ff.].

⁴⁰ О намерениях немецких экономических властей осуществить коррекцию уровня цен за счет увеличения ввоза готовых потребительских товаров свидетельствовал один план, с которым Эрхард обратился к военной администрации в августе 1948 года. Речь шла о возможности закупки в Италии и Бельгии партии текстильной продукции и обуви на сумму в 50—60 млн долл. для внутреннего рынка, с тем чтобы приостановить раскручивание ценовой спирали. Реализация сделки предполагала выгодные для Германии условия: возможность отсрочки платежа обеим странам до 12—18 месяцев, а также погашение контракта взаимными поставками товаров не первой необходимости. Данная идея вновь оказалась на повестке дня в ноябре 1948 года, когда американская фирма *Sears, Roebuck and Company* предложила Западной Германии немедленную поставку готовых товаров на сумму в 30 млн долл. Как показывают данные статистики по импорту Бизонии, объемы ввоза текстильных тканей в сентябре и одежды в октябре 1948 года по сравнению с предшествующими месяцами увеличились в несколько раз (но даже эти величины были далеки от тех, которые реально требовались немцам) [Buchheim, 1990. S. 65f.].

⁴¹ До денежной реформы в результате замороженных зарплат и цен, а также низкой производительности труда реальные доходы населения по отношению к объемам выпуска продукции находились на сравнительно высоком уровне. До тех пор пока промышленное производство имело незначительный прирост, соответствующее равновесие достигалось за счет снижения реальных доходов населения — либо путем более низких заработных плат, либо посредством более высоких цен. После реформы ожидалось, что с ростом производительности труда должны были и увеличиться зарплаты или же, соответственно, снизиться цены. В приложении к закону «Об основных принципах» содержалось недвусмысленное требование: «Постепенную либерализацию порядка нормирования и ценообразования [дополнить] соответствующим упразднением ограничений заработной платы» [Zündorf, 2006. S. 61]. Закон «Об отмене ограничений заработной платы» был принят Экономическим советом 30 сентября и вступил в силу 3 ноября 1948 года.

способность населения. С одной стороны, это несколько замедляло темпы роста цен, с другой — вело к социальной напряженности. После 20 июня уровень жизни многих немцев опустился даже ниже дореформенного⁴². По данным Экономического управления, в сентябре 1948 года индекс покупательной способности в частном секторе составлял около 40% от уровня 1938 года [Plumpe, 1987. S. 280]. При этом экономические власти призывали потребителей воздерживаться от сравнения уровня цен «сегодняшнего дня» с довоенным периодом, «когда существовали иные стандарты, которые никак не подходят к современным ценам», и обратить внимание на расширение ассортимента и повышение качества товаров после денежной реформы, что, в свою очередь, должно было свидетельствовать «не об ухудшении, а об улучшении реальных трудовых доходов населения» [Miksch, 1948. S. 2, приведено по: Zündorf, 2006. S. 66]⁴³.

Ситуацию усугубляли негативные тенденции на рынке труда. Примечательно, что до реформы проблема безработицы отсутствовала на повестке дня. Несмотря на приток миллионов немцев, возвращавшихся с войны, а также беженцев с восточных территорий, в июне 1948 года количество официально зарегистрированных безработных в трех западногерманских зонах составляло только 442 тыс. (из 27,2 млн жителей в трудоспособном возрасте). Начавшиеся после денежной реформы процессы рационализации и реструктуризации вызвали волну банкротств и увольнений персонала. Трудности приспособления к новой конкурентной ситуации испытывали прежде всего собственники предприятий, которые регистрировались в дореформенный период, когда существовала «практика свободной выдачи предпринимательских лицензий», а также те, чей бизнес находился на начальной стадии подъема и чьи компании пока что не располагали «достаточным техническим оснащением, товарными резервами, необходимым оборотным капиталом и гарантиями по кредитам» [Woller, 1986. S. 301]. Оптимизация затронула и сферу сельского хозяйства, где также приходилось сокращать рабочие места. В течение всего лишь полугода количество незанятого населения на западе Германии увеличилось в два раза — до 937 тыс. человек (в январе 1949 года) [Eschenburg, 1983. S. 435]⁴⁴. Если в июне 1948 года доля безработных составляла всего 3,2%, то к декабрю данный показатель возрос до 5,3%, а к июлю 1949 года — до 8,7% [Klump, 1989. S. 417]. В последующие годы рост

⁴² Докладывая в сентябре 1948 года оккупационным властям об обстановке в своем регионе, Эрнст Кёрнер, обер-бургомистр баварского городка Ансбах, предупреждал: «Если в ближайшее время здесь не произойдут соответствующие перемены и не последует либо резкое понижение цен, либо значительное повышение зарплат, то возникнет самая серьезная опасность нарушения социального спокойствия» [Woller, 1986. S. 300f.].

⁴³ См. также: «Рыночная экономика на перекрестке мнений» (выступление на II съезде ХДС британской оккупационной зоны, Реклингхаузен, 28 августа 1948 г.) [Эрхард, 1993. С. 99].

⁴⁴ В некоторых регионах рост безработицы был еще выше. Так, в земле Северный Рейн — Вестфалия число незанятого населения только с 20 июня до конца июля 1948 года увеличилось на 25%, в Гамбурге — на 110%, а в Шлезвиг-Гольштейне — на 200% [Woller, 1986. S. 301].

безработицы не прекратился: численность незанятого населения увеличилась с 603 тыс. в 1948 году (среднегодовой показатель) до 1,26 млн в 1949 году и до 2 млн к февралю 1950 года (13,5%), что придавало безработице уже массовый характер [Weimer, 1998. S. 83].

В наихудшем положении оказывались беженцы и эмигранты, которые прибыли в Германию после реформы. Они не имели собственности, часто не могли найти работу, многим попросту не хватало средств, чтобы обеспечить себя минимальным продуктовым рационом. В условиях господства «диктатуры пустых касс» процесс экономической и социальной интеграции переселенцев в западно-германском обществе сталкивался со значительными трудностями. Катастрофически не хватало жилья, рабочих мест, не говоря уже о дефиците социальной помощи, проблемах медицинского обслуживания и невыносимых санитарно-бытовых условиях в лагерях для беженцев. Все больше нарастало недовольство в отношении политики хозяйственных реформ: согласно проведенному в декабре 1948 года социологическому опросу, до 70% респондентов высказывались за возврат системы государственного контроля над ценами.

Главной мишенью критики, как со стороны общественности, так и со стороны администрации союзников и политической оппозиции, был, разумеется, «апологет свободного рыночного хозяйства» Людвиг Эрхард [Noelle, Neumann, 1956. S. 154]. Англо-американские контрольные инстанции строго следили за реализацией своих постановлений в области экономического управления в Германии⁴⁵; любое изменение их предписаний без официального согласия со стороны администрации союзников расценивалось как нарушение военного законодательства и в лучшем случае могло грозить немецкому чиновнику отставкой с занимаемого поста. Это касалось и вопросов ценообразования, которые прежде регламентировались на основании закона «О ценообразовании и контроле над ценами» (от 10 апреля 1948 года) и которые с принятием закона «Об основных принципах» переходили в непосредственное ведение Эрхарда, что позволяло главе экономического ведомства Бизонии отдать предпочтение «освобождению от нормирования перед его сохранением... [и] освобождению цен перед их административным установлением» [Невский, 2008. С. 131] без необходимости формально согласовывать подобные действия с оккупационными властями⁴⁶. Лишь личная симпатия и профессиональный авторитет, которыми пользовался Эрхард у американского генерал-губернатора Люциуса

⁴⁵ Надзор за деятельностью немецких органов законодательной и исполнительной власти в американской и британской оккупационных зонах осуществляли многочисленные союзнические комиссии и группы, подведомственные специально созданному в 1946 году «Двузональному контрольному бюро» (*Bipartite Control Office*).

⁴⁶ Оккупационные власти намеревались временно сохранить порядок нормирования, административного контроля над ценами и распределением сырья, поскольку опасались, что резкий всплеск инфляции вследствие либерализации мог подорвать доверие к новой валюте и таким образом скомпрометировать всю операцию по проведению реформы [Hardach, 1993. S. 128].

Клея⁴⁷, позволили закону «Об основных принципах» вступить в силу без соответствующего официального разрешения администрации союзников, которое было получено только 30 июня, то есть спустя пять дней после начала действия закона [Koerfer, 1998. S. 49].

Между тем в Экономическом совете дважды ставился вопрос о вынесении вотума недоверия главе хозяйственного ведомства Бизонии⁴⁸: «Практический результат вашей политики заключается в том, что вы доведете людей до отчаяния в результате того, что вы называете свободой» [Эрхард, 2001. С. 109], — комментировал эрхардовский «прыжок в холодную воду» руководитель фракции СДПГ Эрвин Шёттле. Совет земель⁴⁹ в одной из своих резолюций также констатировал провал «попытки построения дееспособного рыночного хозяйства», единогласно заключив, что «нынешняя ситуация требует основательного пересмотра ценовой политики» [Brackmann, 1993. S. 279]. Профсоюзы призывали к массовым протестам против «капиталистической анархии» и «экономической политики эксплуатации народа» и организовали (12 ноября 1948 года) 24-часовую всеобщую забастовку, в которой приняли участие более 9 млн человек⁵⁰. Предостерегая население от возврата в «подневольное бюрократическое рабство государственной системы командной экономики» [Эрхард, 1993. С. 116], Л. Эрхард демонстрировал непоколебимую уверенность в правильности избранного пути: «На моей стороне нравственный закон и здравый смысл... Эти господа все еще не видят, что народ давно уже вынес свой приговор, ...что он сыт по горло опекой и унижениями со стороны бюрократии, что он хочет строить свою жизнь и определять свою судьбу самостоятельно и свободно, по собственной воле и собственному усмотрению... Тот же, кто не может предложить лучшего рецепта, кроме принуждения и опять принуждения, теряет право на критику» [Эрхард, 1993. С. 82, 86], — парировал нападки оппонентов неолиберальный реформатор.

⁴⁷ Генерал Люциус Д. Клей поддерживал возможность утверждения в Германии свободной рыночно-экономической системы, что отличало главнокомандующего американской зоной от его коллег — верховных комиссаров британской и французской зон, которые склонялись к сохранению на подконтрольных им германских территориях прежней системы государственного регулирования и планирования, поскольку в экономической политике их собственных государств в те времена преобладали дирижистские тенденции планификации и социализации. Подробнее о деятельности Л. Клея на посту главы американской военной администрации в Германии см.: [Backer, 1983].

⁴⁸ Данная инициатива социал-демократов — отправить Эрхарда в отставку — ни 17 августа, ни 10 ноября 1948 года так и не нашла поддержки большинства в Экономическом совете. Впрочем, и в лагере христианских демократов (прежде всего среди представителей левого крыла Союза — сторонников так называемого христианского социализма из социальных комитетов ХДС, а также консерваторов и антилибералов из баварского ХСС) было немало критиков «франкфуртского курса» экономической политики реформ. Подробнее см.: [Ambrosius, 1977. S. 185ff.].

⁴⁹ Вторая парламентская палата, состоящая из 24 представителей правительств земель и обладающая правом законодательной инициативы, учреждена 23 февраля 1948 года вместо упраздненного Исполнительного комитета.

⁵⁰ Подробнее о данной акции протеста в англо-американской зоне см., например: [Beier, 1975. S. 34f.].

Каким же образом предполагалось сгладить негативные эффекты денежной реформы? С целью предотвращения дальнейшего раскручивания ценовой спирали Экономическое управление осуществило ряд регулирующих мероприятий. Так, в начале сентября совместно с представителями текстильной промышленности и торговли был разработан и опубликован первый «каталог уместных цен», в котором отражались «правильные» цены на товары первой необходимости, прежде всего одежду и обувь. Данные списки «адекватных» цен вплоть до апреля 1949 года регулярно издавались и вывешивались в магазинах розничной торговли; при этом они не имели силы обязательных распоряжений о максимально установленных ценах, а носили лишь информационный характер, то есть служили потребителям ориентиром относительно «оптимального» состояния «цен на продукцию надлежащего качества..., рассчитанных соответствующим образом с учетом сложившихся обстоятельств» [Die Preisspiegel, 1948. S. 30f.]. С 7 октября 1948 года вступал в силу закон «Против произвольного завышения цен» [Gesetz gegen Preistreiberei, 1948. S. 99], который устанавливал штрафные санкции в отношении тех, кто «недобросовестно использовал ситуацию дефицита или свое экономическое превосходство и за несоразмерное вознаграждение требовал, обещал, принимал или предоставлял жизненно важные товары или услуги» [Zündorf, 2006. S. 76]. Отныне нарушения, связанные с неоправданным или спекулятивным завышением освобожденных цен, в законодательном порядке подпадали под надзор земельных контролирующих ведомств⁵¹. Одновременно с этим началась реализация специальной государственной программы «широкого потребления» («Каждому человеку»), которая «в тесном взаимодействии промышленности, торговли и профсоюзов» была нацелена на производство и продажу социально значимых товаров повседневного спроса по доступным ценам [Эрхард, 1993. С. 98]. Фирмы, добровольно принимавшие участие в данной производственной программе, должны были осуществлять серийный выпуск обуви, текстильной продукции и предметов домашнего обихода установленного качества и по сниженным ценам, взамен чего им гарантировалась «оптимальная загрузка мощностей», а также государственная помощь в виде преимущественного доступа к сырье-

⁵¹ Как и закон «Об основных принципах», закон «Против произвольного завышения цен» был временным правовым актом для «переходного периода», срок действия которого истекал в конце 1948 года. В январе 1949 года последовала новая редакция, однако и ее срок действия был ограничен серединой 1949 года. В мае Экономический совет принял закон «Об упорядочении уголовной ответственности за экономические правонарушения», параграф 19 которого вообрал в себя ряд положений, содержащихся в законе «Против произвольного завышения цен». Закон «Об уголовной ответственности за экономические правонарушения» вступал в силу с 26 июля 1949 года и «сводил воедино многочисленные правовые нормы, касающиеся охраны экономического порядка, приводя их в соответствие со спецификой хозяйственной структуры послевоенного периода». Данный закон также имел «временный» характер и в последующие годы регулярно переиздавался, пока в 1954 году не была принята его фундаментально пересмотренная версия [Zündorf, 2006. S. 77f.; Gesetz zur Vereinfachung des Wirtschaftsrechts, 1949. S. 193–202; Lessing, 1973. S. 58ff.].

вым ресурсам⁵². Программа стартовала 1 ноября 1948 года, и уже к началу следующего года под маркировкой «Каждому человеку» в Германии производилось свыше половины всех потребительских товаров [Prollius von, 2006. S. 70]⁵³. Экономическая рациональность данной кампании оценивается неоднозначно [Zündorf, 2006. S. 73; Borchardt, Buchheim, 1987. S. 327], однако изначальная идея заключалась в том, чтобы создать так называемую рыночную зону социальной защищенности, которая была бы застрахована «от динамики регулярных цен», что позволяло снизить амплитуду социальной напряженности, пока не будут преодолены временные дисбалансы «переходного периода» [Эрхард, 1993. С. 148].

Однако все еще открытым оставался наиболее болезненный для западногерманской экономики и общества вопрос — о возмещении ущерба и убытков, причиненных в результате разрушений, бегства и изгнаний в военный и послевоенный период. Несмотря на требования экспертов — привязать программу по выравниванию бремени социальных потерь к денежной реформе или хотя бы включить в законы о валюте хотя бы некоторые положения, регулирующие поддержку тех, кто стал нуждающимся в результате войны, — соответствующая компенсация была отложена на годы⁵⁴. Лишь законы от 8 августа 1949 года («О безотлагательном смягчении бедственного положения в социальной сфере») и от 14 августа 1952 года («О выравнивании бремени») устанавливали выплаты материальной помощи жертвам войны за счет единовременного налогообложения доходов от имущества не пострадавших собственников⁵⁵. Некоторые историки усматривают в факте исключения из денежной реформы программы возмещения ущерба, причиненного войной, отсутствие какой бы то ни было долгосрочной экономической и политической стратегии Соединенных Штатов в отношении Германии⁵⁶. Так или иначе,

⁵² Надзор за стоимостью, количеством и качеством товаров, выпущенных по программе «широкого потребления», осуществляли специальные инстанции по контролю над ценами, а также хозяйственные ведомства на уровне земель. Централизованный контроль за исполнением программы со стороны Экономического управления не был предусмотрен [Jedermann-Programm, 1949. S. 50f.].

⁵³ Несмотря на постепенное падение спроса на товары, произведенные под маркировкой «Каждому человеку» (не в последнюю очередь в связи с наметившейся с конца 1948 года общей тенденцией снижения цен на одежду), программа «широкого потребления» продолжала действовать вплоть до начала 1950-х годов.

⁵⁴ Так, параграф 29 закона «Об обмене денег» (от 27 июня 1948 года) содержал следующее установление (которое, однако, так и не было выполнено в срок): «До 1 декабря 1948 года необходимо принять соответствующее германское законодательство, которое детально регламентирует порядок компенсации ущерба, причиненного войной. Данное законодательство должно также определить, каким образом будут возмещены убытки, возникшие в результате денежной реформы, а также иные потери» [Seidel, 1973. S. 295].

⁵⁵ Подробнее о комплексе мероприятий в рамках программы компенсации ущерба, причиненного войной, см., например: [Schillinger, 1985; Wiegand, 1992]. О социальной политике в Германии после 1945 года см., например: [Bundesministerium..., 2001].

⁵⁶ Как отмечает Экард Вандель, профессор экономической истории университета Тюбингена, тот факт, «что Вашингтон передал всю ответственность за проведение столь важного мероприятия, как денежная реформа, в руки военных, свидетельствует о полном непонимании американским правительством экономических взаимосвязей и недооценке политического значения реформы» [Wandel, 1980. S. 107].

американцы приняли решение переложить бремя социальных компенсаций на плечи будущего западногерманского правительства, ибо рассматривали денежную реформу как исключительно техническое монетарное мероприятие, необходимое для быстрого и эффективного включения страны в программу помощи по плану Маршалла.

В заключение хотелось бы сказать несколько слов о политическом значении событий лета 1948 года. Широко распространен тезис о том, что денежная реформа стала причиной окончательного разделения Германии на два противоборствующих лагеря [Клесманн, 2008. С. 412 и далее]. Действительно, ее осуществление во многом обуславливалось конъюнктурой разворачивавшегося конфликта между Востоком и Западом и необходимостью реализации Программы восстановления Европы. Безусловно, она стала одной из вех в истории германского раскола еще до основания двух сепаратных государств. При этом следует отметить, что валютная реформа отнюдь не являлась причиной разрушения экономического единства Германии, поскольку к середине 1948 года никакого экономического единства уже попросту не существовало. Его значительная часть была утрачена еще в первые послевоенные месяцы — с разделением Германии на зоны. Традиционный хозяйственный уклад в восточной зоне был кардинально видоизменен с национализацией крупных банков в мае-июне 1945 года, проведением земельной реформы в сентябре 1945 года, а также преобразованием крупных промышленных предприятий в «советские акционерные общества» и передачей их в муниципальную собственность. Так что ни о каком общем экономическом пространстве Германии на момент проведения реформы говорить не приходится. Напротив, реформа 1948 года позволила сформировать единое валютное пространство на территории западных зон и стать важнейшей предпосылкой для образования Тризонии, создав «стабильные фискальные условия, необходимые для воплощения институтов демократии и свободного предпринимательства» [Mai, 1995. S. 283]⁵⁷.

Итак, денежная реформа выступила важнейшей отправной точкой в процессе реорганизации всей западногерманской экономики. Она осталась в коллективной памяти послевоенного поколения немцев символом завершения эпохи обесценившихся денег, бартера и черных рынков. Реформа создала необходимые условия для нормализации хозяйственной жизни, ликвидировав практику натурального обмена и возобновив дееспособную систему денежного обращения и банковского кредита. Между тем ее эффект нельзя рассматривать отдельно от проведенной параллельно с ней хозяйст-

⁵⁷ При том что создание единого валютного пространства являлось важной предпосылкой для образования Тризонии, валютная реформа, несомненно, стала причиной разделения Берлина. Советская блокада Западного Берлина и организация американского «воздушного моста» (с 21/24 июня 1948 по 12 мая 1949 года), как известно, были первым кульминационным пунктом в развертывании «холодной войны».

венной реформы, которая была направлена на воссоздание в стране свободной рыночно-экономической системы. В сочетании с решительной политикой экономической либерализации и упразднением командно-административных методов хозяйствования денежная реформа стала одним из ключевых катализаторов дальнейшего развития западногерманской деловой активности в направлении «экономического чуда». Инициированные денежной и хозяйственной реформами высокие темпы экономического роста 1950-х годов позволили создать необходимую материальную основу для поступательного роста благосостояния широких слоев населения, что было важной социальной предпосылкой для консолидации модели социального рыночного хозяйства и утверждения демократической системы в послевоенной ФРГ⁵⁸.

Литература

1. 1948 год в германской истории: Материалы конференции российских и немецких историков 19—20 июня 2008 г., Москва / Под ред. Б. Бонвеча, А. Ю. Ватлина, Л. П. Шмидта. М., 2009.
2. *Болдырев Р. Ю.* Советская оккупационная политика в Восточной Германии, 1945—1949: Экономический аспект. Дисс. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2004.
3. *Буххайм К.* Создание Банка немецких земель и денежная реформа в Западной Германии // Пятьдесят лет немецкой марки: Эмиссионный банк и денежное обращение в Германии с 1948 года. М., 2003. С. 67—120.
4. *Клесманн К.* Раздел и объединение Германии (1945—1990 гг.) // Краткая история Германии. СПб., 2008. С. 396—478.
5. *Кретицин С. В.* 1948 год в истории немецких беженцев и изгнанных // 1948 год в германской истории: Материалы конференции российских и немецких историков 19—20 июня 2008 г., Москва / Под ред. Б. Бонвеча, А. Ю. Ватлина, Л. П. Шмидта. М., 2009. С. 228—236.
6. *Невский С. И.* Концептуальные основы послевоенного экономического строя ФРГ // Экономический журнал. 2006а. № 12. С. 180—211.
7. *Невский С. И.* Экономика послевоенной Западной Германии: на пути к «экономическому чуду». М., 2006б.
8. *Невский С. И.* Денежная и хозяйственная реформы в послевоенной Западной Германии // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2007а. № 5. С. 23—42.
9. *Невский С. И.* История создания Основного закона ФРГ и социальное рыночное хозяйство // Социальное рыночное хозяйство: концепции, практический опыт и перспективы применения в России / Под ред. Р. М. Нуреева. М., 2007б. С. 176—189.
10. *Невский С. И.* Социально-экономические реформы в послевоенной Западной Германии: 1945—1949. М., 2008.
11. *Невский С. И.* Витринный эффект. Западногерманская денежная реформа 1948 года и ее последствия // Родина. 2009. № 3. С. 26—28.
12. *Рейман М.* Решения 1945—1956. М., 1975.

⁵⁸ Подробнее о концепции социального рыночного хозяйства см., например: [Невский, 2006а. С. 180—211]. О взаимосвязях постулатов социального рыночного хозяйства и Основного закона см.: [Невский, 2007. С. 260—280].

13. Семиряга М. И. Как мы управляли Германией. М., 1995.
14. Советская политика в отношении Германии, 1944—1954. Документы / Сост., отв. ред. Я. Фойтцик. М., 2011.
15. Советский Союз и берлинский вопрос. Документы. Вып. 1. М., 1948.
16. Сообщение о Берлинской конференции трех держав 2 августа 1945 года // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг.: Сборник документов. Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 года). М., 1980. С. 447—466.
17. Социальное рыночное хозяйство в Германии: Истоки, концепция, практика / Под общ. ред. А. Ю. Чепуренко. М., 2001.
18. СССР и германский вопрос. 1941—1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации.
 - Т. 2: 9 мая 1945 года — 3 октября 1946 года / Сост. Г. П. Кынин и Й. Лауфер. М., 2000.
 - Т. 3: 6 октября 1946 года — 15 июня 1948 года / Сост. Г. П. Кынин, Й. Лауфер. М., 2003.
 - Т. 4: 18 июня 1948 года — 5 ноября 1949 года. М., 2012.
19. Сталин и немцы: Новые исследования / Под ред. Ю. Царуски. М., 2009.
20. Тиме Х. Й. Эмиссионный банк и валюта в ГДР // Пятьдесят лет немецкой марки: Эмиссионный банк и денежное обращение в Германии с 1948 года. М., 2003. С. 617—665.
21. Шмидт У. Людские и территориальные потери, бегство и изгнание — последствия Второй мировой войны для немецкого народа // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы. Материалы конференции российских и немецких историков. М., 2007. С. 35—44.
22. Филитов А. М. Германский вопрос: От раскола к объединению. Новое прочтение. М., 1993.
23. Филитов А. М. Германия в советском внешнеполитическом планировании. 1941—1949. М., 2009.
24. Филитов А. М. Советская политика и планирование в германском вопросе в период от берлинского кризиса до образования ГДР (1948—1949 гг.) // СССР и германский вопрос. 1941—1949: Документы из российских архивов. Т. 4: 18 июня 1948 года — 5 ноября 1949 года. М., 2012. С. 22—24.
25. Эрхард Л. Полвека размышлений: Речи и статьи. М., 1993.
26. Эрхард Л. Благосостояние для всех. М., 2001.
27. Abelshauser W. Deutsche Wirtschaftsgeschichte seit 1945. München, 2004.
28. Abelshauser W. Wirtschaft in Westdeutschland, 1945—1948. Rekonstruktion und Wachstumsbedingungen in der amerikanischen und britischen Zone. Stuttgart, 1975.
29. Abelshauser W. Wirtschaftsgeschichte der Bundesrepublik Deutschland: (1945—1980). Frankfurt a.M., 1983.
30. Ambrosius G. Die Durchsetzung der Sozialen Marktwirtschaft in Westdeutschland, 1945—1949. Stuttgart, 1977.
31. Anordnung über Preisbildung und Preisüberwachung nach der Währungsreform vom 25. Juni 1948 / Wirtschaftsgesetzblatt (WiGBl.). 1948.
32. Backer J. H. Winds of History: The German Years of Lucius Dubignon Clay. New York, 1983 [на немецком языке: Becker J.H. Die deutschen Jahre des General Clay. Der Weg zur Bundesrepublik: 1945—1949. München, 1983].
33. Beier G. Der Demonstrations- und Generalstreik vom 12. November 1948. Im Zusammenhang mit der parlamentarischen Entwicklung Westdeutschlands. Frankfurt a.M. u.a., 1975.
34. Berndt A., Goldschmidt N. “Wettbewerb als Aufgabe” — Leonhard Mikschs Beitrag zur Ordnungstheorie und -politik // ORDO. 2000. Bd. 51. S. 33—74.
35. Borchardt K., Buchheim Ch. Die Wirkung der Marshallplan-Hilfe in Schlüsselbranchen der deutschen Wirtschaft // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1987. Jg. 35.

36. *Boss A.* Incentives und Wirtschaftswachstum — Zur Steuerpolitik der frühen Nachkriegszeit // Institut für Weltwirtschaft. Kieler Arbeitspapier Nr. 295. Kiel, 1987. S. 4ff.
37. *Brackmann M.* Vom totalen Krieg zum Wirtschaftswunder: die Vorgeschichte der westdeutschen Währungsreform 1948. Essen, 1993.
38. *Buchheim Ch.* Die Errichtung der Bank deutscher Länder und die Währungsreform in Westdeutschland // Deutsche Bundesbank (Hg.). Fünfzig Jahre Deutsche Mark. Notenbank und Währung in Deutschland seit 1948. München, 1998.
39. *Buchheim Ch.* Die Währungsreform 1948 in Westdeutschland // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1988. Jg. 36. S. 223.
40. *Buchheim Ch.* Die Wiedereingliederung Westdeutschlands in die Weltwirtschaft 1945—1958. München, 1990.
41. *Buchheim Ch.* Währungsreform in Westdeutschland im Jahre 1948. Einige ökonomische Aspekte // Fischer W. (Hg.). Währungsreform und Soziale Marktwirtschaft: Erfahrungen und Perspektiven nach 40 Jahren. Berlin, 1989.
42. *Bundesministerium für Arbeit und Sozialordnung, Bundesarchiv* (Hg.). Geschichte der Sozialpolitik in Deutschland seit 1945. Bd. 2/1: Die Zeit der Besatzungszonen 1945—1949. Sozialpolitik zwischen Kriegsende und der Gründung zweier deutscher Staaten. Bandverantwortlicher: Udo Wengst. Baden-Baden, 2001.
43. Das letzte Jahr der SBZ: Politische Weichenstellungen und Kontinuitäten im Prozeß der Gründung der DDR / Hoffmann D., Wentker H. (Hg.). München, 2000.
44. Der Wissenschaftliche Beirat beim Bundesministerium für Wirtschaft. Sammelband der Gutachten von 1948 bis 1972 / Hrsg. vom Bundesministerium für Wirtschaft. Göttingen, 1973.
45. Die Preisspiegel // Wirtschaftsverwaltung. 1948. Oktober. Heft 10.
46. Die Vier Mächte in Berlin: Beiträge zur Politik der Alliierten in der besetzten Stadt / Bienert M., Schaper U., Theissen A. (Hg.). Berlin, 2007.
47. *Dreißig W.* Zur Entwicklung der öffentlichen Finanzwirtschaft seit dem Jahre 1950 // Deutsche Bundesbank (Hg.). Währung und Wirtschaft in Deutschland 1846—1975. Frankfurt a.M., 1976.
48. *Eichengreen B., Ritschl A.* Understanding West German economic growth in the 1950s // Cliometrica. 2009. Vol. 3. No 3. P. 191—219.
49. Erobert oder befreit?: Deutschland im internationalen Kräftefeld und die Sowjetische Besatzungszone (1945/46) / Mehringer H. (Hg.). München, 1998.
50. *Eschenburg T.* Jahre der Besatzung: 1945—1949. Stuttgart u.a., 1983.
51. Germany, 1947—1949: The Story in Documents. U.S. Government Print Office: Washington, DC, 1950.
52. *Goldschmidt N., Hesse J.-O.* Ludwig Erhard hatte Helfer // Süddeutsche Zeitung. 2008. 14/15.06.
53. *Görtemaker M.* Geschichte der Bundesrepublik Deutschland: von der Gründung bis zur Gegenwart. München, 1999.
54. Gesetz gegen Preistreiberei vom 7.10.1948 / WiGBI. 1948.
55. Gesetz zur Vereinfachung des Wirtschaftsrechts vom 26.07.1949 / WiGBI. 1949.
56. *Gottlieb M.* Failure of Quadripartite Monetary Reform 1945—1947 // Finanzarchiv. Neue Folge. 1956/57. Bd. 17.
57. *Grundlach E.* Währungsreform und wirtschaftliche Entwicklung: Westdeutschland 1948 // Institut für Weltwirtschaft, Kieler Arbeitspapier Nr. 286. Kiel, 1987.
58. *Hardach K.* Wirtschaftsgeschichte Deutschlands im 20. Jahrhundert (1914—1970). Göttingen, 1993.
59. *Henke K.-D.* Die Amerikanische Besetzung Deutschlands. München, 1996.
60. *Hentschel V.* Ludwig Erhard: ein Politikerleben. München u.a., 1996.
61. Jedermann-Programm // Wirtschaftsverwaltung. 1949. Januar. Heft 2.
62. *Jeschonnek F., Riedel D., Durie W.* Alliierte in Berlin; 1945—1994: Ein Handbuch zur Geschichte der militärischen Präsenz der Westmächte. Berlin, 2007.

63. *Karlsch R.* Allein bezahlt? Die Reparationsleistungen der SBZ/DDR 1945—1953. Berlin, 1993.
64. *Klump R.* Die Währungsreform von 1948. Ihre Bedeutung aus wirtschaftstheoretischer und ordnungspolitischer Sicht // Fischer W. (Hg.). Währungsreform und Soziale Marktwirtschaft: Erfahrungen und Perspektiven nach 40 Jahren. Berlin, 1989.
65. *Koerfer D.* Kampf ums Kanzleramt: Erhard und Adenauer. Berlin, 1998.
66. *Lessing V.P.* Die Preistreiberei als Problem des Wirtschaftsstrafrechts. Diss. Göttingen, 1973.
67. *Loth W.* Die Sowjetunion und die deutsche Frage: Studien zur sowjetischen Deutschlandpolitik. Göttingen, 2007.
68. *Loth W.* Stalins ungeliebtes Kind: Warum Moskau die DDR nicht wollte. Berlin, 1994.
69. *Mai G.* Der Alliierte Kontrollrat in Deutschland 1945—1948: Alliierte Einheit — deutsche Teilung? München, 1995.
70. *Miksch L.* Die Preisentwicklung // Wirtschaftsverwaltung. 1948. September. Heft 7.
71. *Möller H.* Die Westdeutsche Währungsreform von 1948 // Deutsche Bundesbank (Hg.). Währung und Wirtschaft in Deutschland 1846—1975. Frankfurt a.M., 1976. S. 462f.
72. Zur Vorgeschichte der Deutschen Mark. Die Währungsreformpläne 1945—1948 / Möller H. (Hg.). Basel, 1961. S. 225.
73. *Muscheid Ju.* Die Steuerpolitik in der Bundesrepublik Deutschland 1949—1982. Berlin (West), 1986.
74. *Naimark N.* The Russians in Germany: A History of the Soviet Zone of Occupation, 1945—1949. Harvard, 1995.
75. Jahrbuch der öffentlichen Meinung 1947—1955 / Noelle E., Neumann E. P. (Hg.). Allensbach, 1956.
76. *Orlow N.* Die Zerstückelung Deutschlands wurde Tatsache // Tägliche Rundschau. 1949. 20. Juni.
77. *Plumpe W.* Vom Plan zum Markt: Wirtschaftsverwaltung und Unternehmensverbände in der britischen Zone. Düsseldorf, 1987.
78. *Prollius M. von.* Deutsche Wirtschaftsgeschichte nach 1945. Göttingen, 2006.
79. *Rittmann H.* Deutsche Geldgeschichte seit 1914. München, 1986.
80. *Rubarth W.* Die Preisfreigabe-Anordnung // Miksch L. u.a. Die Preisfreigabe. Wirtschaftspolitik und Recht. Frankfurt a.M., 1948.
81. *Schillinger R.* Der Entscheidungsprozess beim Lastenausgleich 1945—1952. St. Katharinen, 1985.
82. *Schmölders G.* Die Zigarettenwährung // Sozialökonomische Verhaltensforschung. Ausgewählte Aufsätze von Günter Schmölders / Brinkmann G., Strümpel B., Zimmermann H. (Hg.). Berlin, 1973.
83. *Seidel K.-D.* Die Deutsche Geldgesetzgebung seit 1871. München, 1973.
84. Sowjetische Demontagen in Deutschland 1944—1949: Hintergründe, Ziele und Wirkungen / Karlsch R., Laufer J. (Hg.). Berlin, 2002.
85. Sowjetisierung oder Neutralität? Optionen sowjetischer Besatzungspolitik in Deutschland und Österreich 1945—1955 / Hilger A., Schmeitzner M., Vollnhals C. (Hg.). Göttingen, 2006.
86. Sowjetisierung und Eigenständigkeit in der SBZ/DDR (1945—1953) / Lemke M. (Hg.). Köln u.a., 1999.
87. *Sprenger B.* Das Geld der Deutschen: Geldgeschichte Deutschlands von den Anfängern bis zur Gegenwart. Paderborn u.a., 1991.
88. *Steiner A.* Von Plan zu Plan. Eine Wirtschaftsgeschichte der DDR. München, 2004.
89. *Stiller G.* Vor 60 Jahren: Als die D-Mark nach Deutschland kam // Hamburger Abendblatt. 2008. 13. Juni. S. 21.
90. *Tribe K.* The 1948 Currency Reform: Structure and Purpose // 50 Years of the German Mark: Essays in Honor of Stephen F. Frowen. New York, 2001.
91. *Uffelman U.* Der Weg zur Bundesrepublik. Wirtschaftliche, gesellschaftliche und staatliche Weichenstellungen 1945—1949. Düsseldorf, 1988.

92. Vogel W. Westdeutschland 1945—1950. Der Aufbau von Verfassungs- und Verwaltungseinrichtungen über den Ländern der drei westlichen Besatzungszonen. Teil 2. Einzelne Verwaltungszweige: Wirtschaft, Marshallplan, Statistik. Boppard a.R., 1989.
93. Währungsgesetze. Vorschriften zur Neuordnung des Geldwesens in der Bundesrepublik und in Berlin (West) / Textsammlung von Rudolf Harmening. München; Berlin, 1955.
94. Wallich H. C. Triebkräfte des deutschen Wiederaufstieges. Frankfurt a.M., 1955.
95. Wandel E. Die Entstehung der Bank deutscher Länder und die deutsche Währungsreform 1948. Die Rekonstruktion des westdeutschen Geld- und Währungssystems 1945—1949 unter Berücksichtigung der amerikanischen Besatzungspolitik. Frankfurt a.M., 1980.
96. Weimer W. Deutsche Wirtschaftsgeschichte: von der Währungsreform bis zum Euro. Hamburg, 1998. S. 48.
97. Wiegand L. Der Lastenausgleich in der Bundesrepublik Deutschland 1949 bis 1985. Frankfurt a.M., 1992.
98. Wolff M. Die Währungsreform in Berlin: 1948/49. Berlin u.a., 1990.
99. Woller H. Gesellschaft und Politik in der amerikanischen Besatzungszone. München, 1986.
100. Zündorf I. Der Preis der Marktwirtschaft. Staatliche Preispolitik und Lebensstandard in Westdeutschland 1948 bis 1963. Stuttgart, 2006.

Roman BOLDYREV, Cand. Sci. (History), associate professor, Department of world history, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University (17, Nab. Severnoj Dviny, Archangelsk, 163002, Russian Federation). E-mail: boldyrev_ry@mail.ru.

Sergey NEVSKIY, Cand. Sci. (Econ.), associate professor, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (1/46, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation). E-mail: nevskij@econ.msu.ru.

Monetary Reforms in Post-War Germany (1948): Preparation, Conduct, Results

Abstract

This paper deals with the history of the preparation and conduct of monetary reforms in 1948 in West and East Germany. The authors analyze the economic background, the reasons for reforms and the various options for their conduct, the course of monetary reform in West and East Germany as well as in Berlin, and, last but not least, the socio-economic and political consequences of the reforms for the further development of the FRG and the GDR.

Key words: postwar Germany, occupation zones in Germany, monetary reform, economic policy, occupation policy in Germany, international politics, inflation, institutional changes.

References

1. Bonwetsch B., Vatlin A., Schmidt L.-P. (eds.). *1948 god v germanskoi istorii: Materiali konferentsii rossijskikh i nemeckikh istorikov 19-20 iunia 2008 goda, Moskva* [The Year 1948 in German History: Materials of the conference of Russian and German historians 19-20 June, 2008, Moscow]. Moscow, 2009.
2. Boldyrev R. Yu. *Sovetskaia okkupatsionnaia politika v Vostochnoi Germanii, 1945-1949: Ekonomicheskii aspekt* [The soviet occupation policy in Eastern Germany, 1945-1949: the economic aspect]. Dissertation Cand. Sci. (History). Archangelsk, 2004.
3. Buchheim K. *Sozдание Banka nemetskikh zemel' i denezhnaia reforma v Zapadnoi Germanii* [Creating the Bank of German lands and currency reform in West Germany]. In: *Piat'desiat let nemetskoj marki: Emissionnyi bank i denezhnoe obrashchenie v Germanii s 1948 goda* [Fifty years of the Deutsche Mark: The Bank of Issue and the monetary circulation in Germany since 1948]. Moscow, 2003, pp. 67-120.

4. Klessmann Ch. Razdel i ob'edinenie Germanii (1945-1990 gg.) [Section and the unification of Germany, 1945-1990]. In: *Kratkaia istoriia Germanii* [A Brief History of Germany]. Saint-Petersburg, 2008, pp. 396-478.
5. Kretinin S. V. 1948 god v istorii nemetskikh bezhentsev i izgnannykh [1948 in the history of German refugees and expellees]. In: Bonwetsch B., Vatlin A., Schmidt L.-P. (eds.). *1948 god v germanskoi istorii: Materialy konferentsii rossiiskikh i nemetskikh istorikov 19-20 iunia 2008 goda, Moskva* [1948 in German history: Proceedings of the conference of Russian and German historians, June 19-20, 2008, Moscow]. Moscow, 2009, pp. 228-236.
6. Nevskiy S. I. Kontseptual'nye osnovy poslevoennogo ekonomicheskogo stroia FRG [Conceptual foundations of the postwar economic system of Germany]. *Ekonomicheskii zhurnal*, 2006a, no. 12, pp. 180-211.
7. Nevskiy S. I. *Ekonomika poslevoennoi Zapadnoi Germanii: na puti k "ekonomicheskomu chudu"* [Economy of postwar West Germany: towards the "economic miracle"]. Moscow, 2006b.
8. Nevskiy S. I. Denezhnaia i khoziaistvennaia reformy v poslevoennoi Zapadnoi Germanii [Monetary and economic reforms in post-war West Germany]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 6 Economy*. 2007a, no. 5, pp. 23-42.
9. Nevskiy S. I. Istoriia sozdaniia Osnovnogo zakona FRG i sotsial'noe rynochnoe khoziaistvo [History of the creation of the Basic Law of Germany and the social market economy]. In: Nureyev R. M. (ed.). *Sotsial'noe rynochnoe khoziaistvo: kontseptsii, prakticheskii opyt i perspektivy primeneniia v Rossii* [Social market economy: concepts, practical experience and implementation prospects in Russia]. Moscow, 2007b, pp. 176-189.
10. Nevskiy S. I. *Sotsial'no-ekonomicheskie reformy v poslevoennoi Zapadnoi Germanii: 1945-1949* [Socio-economic reforms in the post-war West Germany: 1945-1949]. Moscow, 2008.
11. Nevskiy S. I. Vitrinnyi efekt. Zapadnogermanskaia denezhnaia reforma 1948 goda i ee posledstviia [Showcase effect. West German currency reform of 1948 and its consequences]. *Rodina*, 2009, no. 3, pp. 26-28.
12. Reimann M. *Resheniia, 1945-1956* [Solutions, 1945-1956]. Moscow, 1975.
13. Semiriaga M. I. *Kak my upraviali Germaniei* [As we managed Germany]. Moscow, 1995.
14. Foitzik J. (ed.). *Sovetskaia politika v otnoshenii Germanii, 1944-1954. Dokumenty* [Soviet policy towards Germany, 1944-1954. Documents]. Moscow, 2011.
15. *Sovetskii Soiuz i berlinskii vopros. Dokumenty*. [The Soviet Union and the Berlin question. Documents]. Issue 1. Moscow, 1948.
16. Soobshchenie o Berlinskoi konferentsii trekh derzhav 2 avgusta 1945 goda [Report on the Berlin conference of the three powers August 2, 1945]. In: *Sovetskii Soiuz na mezhdunarodnykh konferentsiakh perioda Velikoi Otechestvennoi voyny, 1941-1945 gg.: Sbornik dokumentov* [Soviet Union at international conferences during the Great Patriotic War, 1941-1945: collection of documents]. Vol. 6. Berlinskaia (Potsdamskaia) konferentsia rukovoditelei trekh soiuznykh derzhav — SSSR, SShAi Velikobritanii (17 iulia — 2 avg. 1945 g.) [Berlin (Potsdam) conference of the leaders of the three Allied powers — the USSR, the USA and the UK (July 17 — August 2, 1945)]. Moscow, 1980, pp. 447-466.
17. Chepurensko A. Yu. (ed.). *Sotsial'noe rynochnoe khoziaistvo v Germanii: Istoki, kontseptsia, praktika* [The social market economy in Germany: Origins, concept, practice]. Moscow, 2001.
18. *SSSR i germanskii vopros. 1941-1949: Dokumenty iz Arkhiva vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii* [The USSR and the German question. 1941-1949: Documents from the Archives of the Foreign Policy of the Russian Federation].
 - T. 2: 9 maia 1945 — 3 oktiabria 1946 g. [Vol. 2: May 9, 1945 — October 3, 1946]. Kynin G. P., Laufer J. (eds.). Moscow, 2000.
 - T. 3: 6 oktiabria 1946 g. — 15 iunia 1948 g. [Vol. 3: October 6, 1946 — June 15, 1948]. Kynin G. P., Laufer J. (eds.). Moscow, 2003.

- T. 4: 18 iunia 1948 g. — 5 noiabria 1949 g. [Vol. 4: June 18, 1948 — November 5, 1949]. Moscow, 2012.
19. Zarusky J. (ed.). *Stalin i nemtsy: Novye issledovaniia* [Stalin and the Germans: New research]. Moscow, 2009.
 20. Time H. J. Emissionnyi bank i valiuta v GDR [Central bank and currency in the GDR]. In: *Piat' desiat let nemetskoi marki: Emissionnyi bank i denezhnoe obrashchenie v Germanii s 1948 goda* [Fifty years of the Deutsche Mark: The Bank of Issue and the monetary circulation in Germany since 1948]. Moscow, 2003, pp. 617-665.
 21. Schmidt U. Liudskie i territorial'nye poteri, begstvo i izgnanie — posledstviia Vtoroi mirovoi voiny dlia nemetskogo naroda [Human and territorial losses, flight and exile — the consequences of the Second World War for the German people]. In: *Poslevoennaia istoriia Germanii: rossiisko-nemetskii opyt i perspektivy. Materialy konferentsii rossiiskikh i nemetskikh istorikov* [Post-war German history: the Russian-German experience and perspectives. Proceedings of the conference of Russian and German historians]. Moscow, 2007, pp. 35-44.
 22. Filitov A. M. *Germanskii vopros: Ot raskola k ob'edineniiu. Novoe prochtenie* [The German Question: From the split to union. New reading]. Moscow, 1993.
 23. Filitov A. M. *Germaniia v sovetskom vneshnepoliticheskom planirovanii. 1941-1949* [Germany in Soviet foreign policy planning. 1941-1949]. Moscow, 2009.
 24. Filitov A. M. Sovetskaia politika i planirovanie v germanskom voprose v period ot berlinskogo krizisa do obrazovaniia GDR (1948-1949 gg.) [Soviet policy and planning in the German question during the period from the Berlin crisis to the formation of the German Democratic Republic (1948-1949)]. In: *SSSR i germanskii vopros. 1941-1949: Dokumenty iz rossiiskikh arkhivov. T. 4: 18 iunia 1948 g. — 5 noiabria 1949 g.* [The USSR and the German question. 1941-1949: Documents from the Russian archives. Vol. 4: June 18, 1948 — November 5, 1949]. Moscow, 2012, pp. 22-24.
 25. Erhard L. *Polveka razmyshlenii: Rechi i stat'i* [Half a century of thinking: Speeches and Articles]. Moscow, 1993.
 26. Erhard L. *Blagosostoianie dlia vseh* [Welfare for all]. Moscow, 2001.
 27. Abelshauser W. *Deutsche Wirtschaftsgeschichte seit 1945*. München, 2004.
 28. Abelshauser W. *Wirtschaft in Westdeutschland, 1945-1948. Rekonstruktion und Wachstumsbedingungen in der amerikanischen und britischen Zone*. Stuttgart, 1975.
 29. Abelshauser W. *Wirtschaftsgeschichte der Bundesrepublik Deutschland: (1945-1980)*. Frankfurt a.M., 1983.
 30. Ambrosius G. *Die Durchsetzung der Sozialen Marktwirtschaft in Westdeutschland, 1945-1949*. Stuttgart, 1977.
 31. Wirtschaftsgesetzblatt (WiGBl.) *Anordnung über Preisbildung und Preisüberwachung nach der Währungsreform vom 25. Juni 1948*. 1948.
 32. Backer J. H. *Winds of History: The German Years of Lucius Dubignon Clay*. New York, 1983 [In german: Becker J. H. Die deutschen Jahre des General Clay. Der Weg zur Bundesrepublik: 1945-1949. München, 1983].
 33. Beier G. *Der Demonstrations- und Generalstreik vom 12. November 1948. Im Zusammenhang mit der parlamentarischen Entwicklung Westdeutschlands*. Frankfurt a.M. u.a., 1975.
 34. Berndt A., Goldschmidt N. "Wettbewerb als Aufgabe" — Leonhard Mikschs Beitrag zur Ordnungstheorie und -politik. *ORDO*, 2000, Bd. 51, S. 33-74.
 35. Borchardt K., Buchheim Ch. Die Wirkung der Marshallplan-Hilfe in Schlüsselbranchen der deutschen Wirtschaft. *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*, 1987. Jg. 35.
 36. Boss A. Incentives und Wirtschaftswachstum — Zur Steuerpolitik der frühen Nachkriegszeit. Institut für Weltwirtschaft. *Kieler Arbeitspapier* Nr. 295. Kiel, 1987. S. 4ff.
 37. Brackmann M. *Vom totalen Krieg zum Wirtschaftswunder: die Vorgeschichte der westdeutschen Währungsreform 1948*. Essen, 1993.
 38. Buchheim Ch. Die Errichtung der Bank deutscher Länder und die Währungsreform in Westdeutschland. In: Deutsche Bundesbank (Hg.). *Fünfzig Jahre Deutsche Mark. Notenbank und Währung in Deutschland seit 1948*. München, 1998.

39. Buchheim Ch. Die Währungsreform 1948 in Westdeutschland. *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*, 1988, Jg. 36, S. 223.
40. Buchheim Ch. *Die Wiedereingliederung Westdeutschlands in die Weltwirtschaft 1945-1958*. München, 1990.
41. Buchheim Ch. Währungsreform in Westdeutschland im Jahre 1948. Einige ökonomische Aspekte. In: Fischer W. (Hg.). *Währungsreform und Soziale Marktwirtschaft: Erfahrungen und Perspektiven nach 40 Jahren*. Berlin, 1989.
42. Bundesministerium für Arbeit und Sozialordnung, Bundesarchiv (Hg.). *Geschichte der Sozialpolitik in Deutschland seit 1945. Bd. 2/1: Die Zeit der Besatzungszonen 1945-1949*. Sozialpolitik zwischen Kriegsende und der Gründung zweier deutscher Staaten. Bandverantwortlicher: Udo Wengst. Baden-Baden, 2001.
43. Hoffmann D., Wentker H. (Hg.). *Das letzte Jahr der SBZ: Politische Weichenstellungen und Kontinuitäten im Prozeß der Gründung der DDR*. München, 2000.
44. Hrsg. vom Bundesministerium für Wirtschaft. *Der Wissenschaftliche Beirat beim Bundesministerium für Wirtschaft. Sammelband der Gutachten von 1948 bis 1972*. Göttingen, 1973.
45. Die Preisspiegel. *Wirtschaftsverwaltung*, 1948, Oktober, Heft 10.
46. Bienert M., Schaper U., Theissen A. (Hg.). *Die Vier Mächte in Berlin: Beiträge zur Politik der Alliierten in der besetzten Stadt*. Berlin, 2007.
47. Dreißig W. Zur Entwicklung der öffentlichen Finanzwirtschaft seit dem Jahre 1950. In: Deutsche Bundesbank (Hg.). *Währung und Wirtschaft in Deutschland 1846-1975*. Frankfurt a.M., 1976.
48. Eichengreen B., Ritschl A. Understanding West German economic growth in the 1950s. *Cliometrica*, 2009, vol. 3, no. 3, pp. 191-219.
49. Mehringer H. (Hg.). *Erobert oder befreit?: Deutschland im internationalen Kräftefeld und die Sowjetische Besatzungszone (1945/46)*. München, 1998.
50. Eschenburg T. *Jahre der Besatzung: 1945-1949*. Stuttgart u.a., 1983.
51. *Germany, 1947-1949: The Story in Documents*. U.S. Government Print Office: Washington, DC, 1950.
52. Goldschmidt N., Hesse J.-O. Ludwig Erhard hatte Helfer. *Süddeutsche Zeitung*, 2008, 14/15.06.
53. Görtemaker M. *Geschichte der Bundesrepublik Deutschland: von der Gründung bis zur Gegenwart*. München, 1999.
54. WiGBI. *Gesetz gegen Preistreiberei vom 7.10.1948*. 1948.
55. WiGBI. *Gesetz zur Vereinfachung des Wirtschaftsrechts vom 26.07.1949*. 1949.
56. Gottlieb M. Failure of Quadripartite Monetary Reform 1945-1947. *Finanzarchiv. Neue Folge*. 1956/57. Bd. 17.
57. Grundlach E. Währungsreform und wirtschaftliche Entwicklung: Westdeutschland 1948. Institut für Weltwirtschaft, *Kieler Arbeitspapier* Nr. 286. Kiel, 1987.
58. Hardach K. *Wirtschaftsgeschichte Deutschlands im 20. Jahrhundert (1914-1970)*. Göttingen, 1993.
59. Henke K.-D. *Die Amerikanische Besetzung Deutschlands*. München, 1996.
60. Hentschel V. *Ludwig Erhard: ein Politikerleben*. München u.a., 1996.
61. Jedermann-Programm. *Wirtschaftsverwaltung*, 1949, Januar, Heft 2.
62. Jeschonnek F., Riedel D., Durie W. *Alliierte in Berlin; 1945-1994: Ein Handbuch zur Geschichte der militärischen Präsenz der Westmächte*. Berlin, 2007.
63. Karlsch R. *Allein bezahlt? Die Reparationsleistungen der SBZ/DDR 1945-1953*. Berlin, 1993.
64. Klump R. Die Währungsreform von 1948. Ihre Bedeutung aus wirtschaftstheoretischer und ordnungspolitischer Sicht. In: Fischer W. (Hg.). *Währungsreform und Soziale Marktwirtschaft: Erfahrungen und Perspektiven nach 40 Jahren*. Berlin, 1989.
65. Koerfer D. *Kampf ums Kanzleramt: Erhard und Adenauer*. Berlin, 1998.
66. Lessing V. P. *Die Preistreiberei als Problem des Wirtschaftsstrafrechts*. Diss. Göttingen, 1973.

67. Loth W. *Die Sowjetunion und die deutsche Frage: Studien zur sowjetischen Deutschland-politik*. Göttingen, 2007.
68. Loth W. *Stalins ungeliebtes Kind: Warum Moskau die DDR nicht wollte*. Berlin, 1994.
69. Mai G. *Der Alliierte Kontrollrat in Deutschland 1945-1948: Alliierte Einheit — deutsche Teilung?* München, 1995.
70. Miksch L. Die Preisentwicklung. *Wirtschaftsverwaltung*. 1948. September. Heft 7.
71. Möller H. Die Westdeutsche Währungsreform von 1948. In: Deutsche Bundesbank (Hg.). *Währung und Wirtschaft in Deutschland 1846-1975*. Frankfurt a.M., 1976. S. 462f.
72. Möller H. (Hg.). *Zur Vorgeschichte der Deutschen Mark. Die Währungsreformpläne 1945-1948*. Basel, 1961. S. 225.
73. Muscheid Ju. *Die Steuerpolitik in der Bundesrepublik Deutschland 1949-1982*. Berlin (West), 1986.
74. Naimark N. *The Russians in Germany: A History of the Soviet Zone of Occupation, 1945-1949*. Harvard, 1995.
75. Noelle E., Neumann E. P. (Hg.). *Jahrbuch der öffentlichen Meinung 1947-1955*. Allensbach, 1956.
76. Orlow N. Die Zerstückelung Deutschlands wurde Tatsache. *Tägliche Rundschau*, 1949, 20. Juni.
77. Plumpe W. *Vom Plan zum Markt: Wirtschaftsverwaltung und Unternehmensverbände in der britischen Zone*. Düsseldorf, 1987.
78. Prollius M. von. *Deutsche Wirtschaftsgeschichte nach 1945*. Göttingen, 2006.
79. Rittmann H. *Deutsche Geldgeschichte seit 1914*. München, 1986.
80. Rubarth W. Die Preisfreigabe-Anordnung. In: Miksch L. u.a. *Die Preisfreigabe. Wirtschaftspolitik und Recht*. Frankfurt a.M., 1948.
81. Schillinger R. *Der Entscheidungsprozess beim Lastenausgleich 1945-1952*. St. Katharinen, 1985.
82. Schmolders G. Die Zigarettenwährung. In: Brinkmann G., Strümpel B., Zimmermann H. (Hg.). *Sozialökonomische Verhaltensforschung. Ausgewählte Aufsätze von Günter Schmolders*. Berlin, 1973.
83. Seidel K.-D. *Die Deutsche Geldgesetzgebung seit 1871*. München, 1973.
84. Karlsch R., Laufer J. (Hg.). *Sowjetische Demontagen in Deutschland 1944-1949: Hintergründe, Ziele und Wirkungen*. Berlin, 2002.
85. Hilger A., Schmeitzner M., Vollnhals C. (Hg.). *Sowjetisierung oder Neutralität? Optionen sowjetischer Besatzungspolitik in Deutschland und Österreich 1945-1955*. Göttingen, 2006.
86. Lemke M. (Hg.). *Sowjetisierung und Eigenständigkeit in der SBZ/DDR (1945-1953)*. Köln u.a., 1999.
87. Sprenger B. *Das Geld der Deutschen: Geldgeschichte Deutschlands von den Anfängern bis zur Gegenwart*. Paderborn u.a., 1991.
88. Steiner A. Von Plan zu Plan. Eine Wirtschaftsgeschichte der DDR. München, 2004.
89. Stiller G. Vor 60 Jahren: Als die D-Mark nach Deutschland kam. *Hamburger Abendblatt*, 2008, 13. Juni, S. 21.
90. Tribe K. The 1948 Currency Reform: Structure and Purpose. In: *50 Years of the German Mark: Essays in Honor of Stephen F. Frowen*. New York, 2001.
91. Uffelman U. *Der Weg zur Bundesrepublik. Wirtschaftliche, gesellschaftliche und staatliche Weichenstellungen 1945-1949*. Düsseldorf, 1988.
92. Vogel W. *Westdeutschland 1945-1950. Der Aufbau von Verfassungs- und Verwaltungseinrichtungen über den Ländern der drei westlichen Besatzungszonen. Teil 2. Einzelne Verwaltungszweige: Wirtschaft, Marshallplan, Statistik*. Boppard a.R., 1989.
93. *Währungsgesetze. Vorschriften zur Neuordnung des Geldwesens in der Bundesrepublik und in Berlin (West)*. Textsammlung von Rudolf Harmening. München; Berlin, 1955.
94. Wallich H. C. *Triebkräfte des deutschen Wiederaufstieges*. Frankfurt a.M., 1955.
95. Wandel E. *Die Entstehung der Bank deutscher Länder und die deutsche Währungsreform 1948. Die Rekonstruktion des westdeutschen Geld- und Währungssystems 1945-1949 unter Berücksichtigung der amerikanischen Besatzungspolitik*. Frankfurt a.M., 1980.

96. Weimer W. *Deutsche Wirtschaftsgeschichte: von der Währungsreform bis zum Euro*. Hamburg, 1998. S. 48.
97. Wiegand L. *Der Lastenausgleich in der Bundesrepublik Deutschland 1949 bis 1985*. Frankfurt a.M., 1992.
98. Wolff M. *Die Währungsreform in Berlin: 1948/49*. Berlin u.a., 1990.
99. Woller H. *Gesellschaft und Politik in der amerikanischen Besatzungszone*. München, 1986.
100. Zündorf I. *Der Preis der Marktwirtschaft. Staatliche Preispolitik und Lebensstandard in Westdeutschland 1948 bis 1963*. Stuttgart, 2006.